

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссес Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

В.П. Копылов, А.Н. Коваленко (Ростов-на-Дону, Россия)
**О ДИНАМИКЕ ГРЕКО-ВАРВАРСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
В НИЖНЕДОНСКОМ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ РАЙОНЕ
В СКИФО-АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД И ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ
ГРЕКОВ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЕЛИЗАВЕТОВСКОГО ГОРОДИЩА**

В древнем мире, как, собственно, и в современном, существуют культурно-исторические районы, в которых наиболее отчётливо прослеживаются динамика и особенности развития международных отношений. Эти районы, в большинстве своем, находятся в местах пересечений основных водных и сухопутных транспортных коммуникаций, имеющих стратегическое значение для поступательного развития обширных регионов. В числе одного из таких районов Циркумпонтийского региона выделяется устьева область реки Танаис, которая на всем протяжении скифо-античного периода была зоной наиболее активных международных контактов западных и восточных цивилизаций с местными этнокультурными образованиями¹. Первостепенное значение Нижнедонского культурно-исторического района для развития отношений и, прежде всего, торговли, со Средиземноморскими цивилизациями объясняется тем, что товары, которые шли по большому караванному пути с Урала, Сибири и Средней Азии, а также центральной России, в устьевой области реки Танаис впервые соприкасались со средиземноморским водным путем².

Анализ археологических материалов, полученных в последние годы в ходе планомерных исследований памятников устьевой области реки Дон Южно-Донской археологической экспедицией, позволил выделить отдельные этапы в развитии международных отношений в этом культурно-историческом районе³.

Первый этап (третья четверть VII – третья четверть VI в. до н.э.) хронологически совпадает с периодом функционирования Таганрогского поселения – раннегреческой колонии, которую мы считаем возможным идентифицировать с гаванью Кремны, упоминаемой Геродотом⁴. Именно в это время зарождаются и развиваются взаимоотношения греков с местными этнокультурными образованиями и, прежде всего, с хозяевами степей скифами, которые контролировали основные транспортные коммуникации Причерноморья. Скифская аристократия была заинтересована в получении престижных дорогих импортных товаров, следовательно, способствовала развитию международных контактов. Присутствие в погребальных комплексах Нижнедонского культурно-исторического района престижных импортных греческих предметов свидетельствует об особом статусе нарождающейся здесь элиты скифского общества (скифы царские по Геродоту). Концентрация раннескифских погребений в районе,

прилегающем к дельте реки Танаис, где с эпохи бронзы существовала переправа, которая в представлении древних греков являлась связующим звеном между Европой и Азией, свидетельствует о зарождении здесь первых греко-варварских контактов⁵. Присутствие в материалах Елизаветовского городища фрагментов транспортных амфор первой половины VI в. до н.э., в том числе и полученные в последние годы, может свидетельствовать о посещении греческими торговцами наиболее возвышенного участка донской дельты, где позже, в первой четверти V в. до н.э., будет основано скифское поселение.

Греко-варварские взаимоотношения в устьевой области р. Танаис в последней четверти VI – начале первой четверти V в. до н.э. не поддаются реконструкции, поскольку полностью отсутствуют источники. Для этого периода нам не известно ни поселений, ни погребальных комплексов, надежно датированных греческой импортной керамикой.

Следующий этап греко-варварских отношений в Нижнедонском культурно-историческом районе связан с Елизаветовским поселением, которое было основано скифами в конце первой четверти V в. до н.э. на островной части дельты Дона и просуществовало до конца IV в. до н.э.⁶ Мы считаем, что основание этого центра скифским государством свидетельствует об установлении полного контроля над развитием международных отношений в этом обширном районе со стороны скифских правителей.

Первые исследования этого памятника были связаны с поисками в области Нижнего Дона греческого города Танаиса, упоминаемого в письменных источниках⁷. За более чем 150-летний период исследований Елизаветовского городища и его могильника накоплен значительный объем информации, которая ежегодно пополняется. Уже первые исследователи памятника П.М. Леонтьев, П.И. Хицунов, А.А. Миллер отмечали его сложный и неоднозначный характер, а также присутствие в материальной культуре и греческих, и варварских элементов. В первые десятилетия XX в. за Елизаветовским городищем в науке утвердилось название «Старшего Танаиса», который, по мнению ряда исследователей того времени (А.А. Миллер, Э.Р. Фон-Штерн, Б.В. Фармаковский, Т.Н. Книпович и др.), был перенесен на правый берег р. Мертвого Донца⁸. Однако против этого положения тогда же высказался М.И. Ростовцев, который отмечал, что Елизаветовский могильник по погребальному обряду имеет картину, совершенно отличную от той, которая наблюдается в материалах других античных центров и принадлежит варварскому и даже не смешанному населению⁹. Против отождествления Елизаветовского городища с Танаисом выступил и Э. Миннз, который, ссылаясь на отсутствие среди елизаветовских находок материалов, типичных для греческих городов, в частности, эпиграфического, склонен был считать этот памятник Алопекией Страбона, имеющей смешанное население¹⁰.

После исследований Северо-Кавказской археологической экспедиции ГАИМК, проведенных в 20-е годы на Елизаветовском городище, идея двух Танаисов, старшего и младшего, в отечественной историографии продолжила свое существование. Только были несколько по-иному расставлены акценты и в частности, что касается причин и времени перенесения Танаиса на новое место. Анализ материалов исследований Северо-Кавказской экспедиции и материалов дореволюционных исследований Елизаветовского городища позволили Т.Н. Книпович говорить, что на территории этого памятника, наряду с типами глинобитных жилищ местного населения, несомненно, существовало строительство городского типа, на что, по ее мнению, указывали части каменных кладок и обломки черепицы¹¹.

Многолетние исследования Южно-Донской археологической экспедиции, которые с середины 50-х годов XX в. проводятся на Елизаветовском городище, позволили значительно продвинуться по пути изучения его истории. Однако, и до сегодняшнего дня многие проблемы, связанные с изучением этого памятника, остаются актуальными. Материалы, полученные в ходе исследований последних лет на этом памятнике, позволили уточнить и высказать ряд новых положений, в том числе, касающихся роли этого центра в развитии международных контактов.

К настоящему времени установлено, что на территории Елизаветовского городища по сути находится три разных памятника – скифское городище V – конца IV в. до н.э., а также два памятника античной культуры, открытые в 80-х годах XX в.: первая боспорская колония, так называемый греческий «квартал», появилась в структуре скифского городища во второй половине IV в. до н.э., а вторая колония была выведена на место скифского городища в первой трети III в. до н.э., после того, как местные жители – скифы и греки «квартала» покинули поселение¹².

Исследования последних лет, которые проводились на широких площадях в северной, наиболее высокой части акрополя Елизаветовского городища, на раскопах XXXIV и XXXVI, позволили вновь обратиться к вопросу о времени появления в структуре скифского поселения греческих строительных комплексов, а, следовательно, о времени появления эллинов в составе жителей этого варварского центра. Именно решению этой проблемы и посвящена данная работа.

Проблеме изучения строительных комплексов Елизаветовского городища и их анализу значительное внимание уделено в работах И.Б. Брашинского, К.К. Марченко и В.Г. Житникова¹³. В коллективной монографии, посвященной Елизаветовскому городищу, которая увидела свет в 2000 г.¹⁴, этому вопросу было уделено особое внимание, поскольку от его решения зависит правильное понимание динамики греко-варварских взаимоотношений в Нижнедонском культурно-историческом районе в

целом. Тщательный анализ 27 строительных комплексов туземного поселения, которые были открыты к тому времени на территории Елизаветовского городища, позволил тогда авторам констатировать: «...на современном уровне наших знаний вполне допустимо предположить, что использование камня и сырцовых кирпичей при возведении стен отдельных строений вошло в практику строительства только на одном из последних этапов существования поселения не ранее второй половины IV в. до н.э.»¹⁵.

Возникновение данного феномена авторы монографии тогда объясняли прямым следствием самого непосредственного воздействия на местную традицию со стороны эллинов, поскольку во второй половине IV в. до н.э. в структуре скифского поселения появляется небольшая боспорская колония, своего рода отдельный квартал¹⁶. Позже было отмечено, что и техника сооружения каменных гробниц, открытых исключительно в курганах царского могильника «Пять братьев», также была заимствована у зодчих греческих колоний¹⁷. И если наличие в структуре скифского городища греческого «квартала» во второй половине IV в. до н.э. бесспорно указывает на факт присутствия в это время эллинов в составе населения памятника, что подтверждается и наличием открытого в 2009–2010 гг. на территории Елизаветовского могильника грунтового греческого некрополя этого времени¹⁸, то вопрос о присутствии греков в составе населения скифского городища до появления «квартала» до сих пор остается открытым. Что же заставило нас обратиться к этой проблеме?

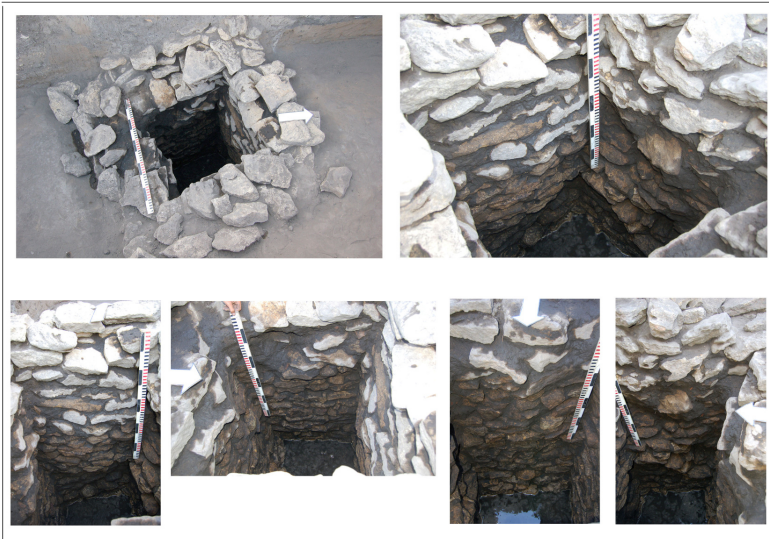

Рис. 1. Колодец первой половины IV в. до н.э., исследованный на раскопе XXXIV Елизаветовского городища в 2006–2009 гг.

В 2006 г., в ходе исследования нижних слоев культурных напластований скифского городища, в западной части раскопа XXXIV, был обнаружен каменный колодец (рис. 1). Стратиграфические наблюдения позволяют утверждать, что он был сооружен на уровне погребенной почвы. Как показали исследования, колодец имеет глубину более 3 м от уровня погребенной почвы, а все его стены были обложены камнем. Кладка выполнена на достаточно высоком уровне, и камни плотно прилегают друг к другу. Характер кладки позволяет предполагать, что при сооружении колодца вряд ли обошлось без мастера, хорошо знакомого с техникой античного домостроения. На основании стратиграфических наблюдений было четко установлено, что колодец был засыпан одновременно. Время его засыпки, на основании датировки серии амфорных клейм, надёжно определяется серединой IV в. до н.э., а импортный керамический материал из ранних слоёв колодца может относиться ещё к концу V в. до н.э.¹⁹ На сегодняшний день колодец является самым ранним сооружением, выполненным в греческой строительной технике, из всех, обнаруженных на Елизаветовском городище.

На этом же участке городища, рядом с колодцем, были обнаружены остатки каменных и сырцовых конструкций, принадлежащих еще одному строительному объекту, который, как и колодец, был сооружён на уровне погребенной почвы. Конструкция сохранилась чрезвычайно фрагментарно, что не позволяет в настоящее время уверенно говорить о характере этого комплекса, однако, уже сегодня можно говорить, что он хронологически близок времени функционирования колодца, а при строительстве этого объекта также использовались элементы греческого домостроения.

Открытие этих комплексов заставило нас вновь обратиться к анализу материалов всех исследованных ранее строительных комплексов, относящихся к скифскому периоду существования Елизаветовского городища и не связанных с греческим «кварталом». К настоящему времени на территории памятника было открыто 28 таких строительных комплексов. К сожалению, определение узкой датировки подавляющего большинства из этих комплексов весьма затруднительно. Анализ строительных комплексов скифского городища в свое время позволил выделить среди строительных комплексов скифского Елизаветовского городища наземные постройки и строения полуземляночного типа прямоугольной или овальной формы²⁰. Прямоугольные в плане полуземлянки являются среди них преобладающим типом строений. Подавляющее большинство всех исследованных строений расположено на территории «акрополя» городища, причем большая их часть впущена в культурный слой и материк.

Археологические материалы, открытые в этих комплексах, свидетельствуют, что самые ранние из них появляются на памятнике в начале или первой половине IV в. до н.э. и этот тип строений

просуществовал в течение всего IV в. до н.э.²¹ Во второй половине этого столетия в конструкциях отдельных строительных комплексов появляются элементы, характерные для эллинской традиции. Это, прежде всего, кладки стен из камня и сырцовых кирпичей, в сочетании с каркасно-столбовой конструкцией и значительной заглубленностью в грунт. Обращает на себя внимание тот факт, что сырцовые кирпичи, используемые при строительстве елизаветовских полуземлянок, выполнены с соблюдением определенных стандартов, а по основным размерным показателям обнаруживают значительную близость соответствующим параметрам синхронных материалов некоторых античных центров Северного Причерноморья²². В ряде случаев из камня возводятся отдельные стены полуземлянок и присутствуют комплексы, где каменные стены обнаруживают очень хорошее качество кладки и сочетание с сырцовым строительством, зафиксированном в едином строительном комплексе²³.

Отметим, что, помимо описанного выше колодца, в середине IV в. до н.э. прекращают свое существование и единовременно засыпаются, как минимум, еще три строительных комплекса полуземляночного типа (комплексы № 7, 17 и 18), датируемых на основании значительного количества амфорных клейм²⁴. И несмотря на то, что эти комплексы с каркасно-столбовой конструкцией были сооружены без применения камня и сырцовых кирпичей, два из них были определены, как лавки торговцев. Проживали ли в них эллины уже в первой половине IV в. до н.э., однозначно ответить сложно, но с учетом характера этих построек и открытия в северной припортовой части городища новых, синхронных им комплексов – колодца и близких ему по времени остатков каменных и сырцовых конструкций, синхронного ему строительного объекта, такая возможность представляется наиболее вероятной.

В истории Елизаветовского городища еще остается немало вопросов, ответы на которые могут быть получены лишь в ходе дальнейших исследований этого уникального памятника.

В предложенной работе мы попытались показать, что надёжно датированные материалы свидетельствуют о более раннем, чем представлялось, времени появления греков в числе жителей скифского Елизаветовского поселения.

¹ Victor Kopylov et Nadezhda Andrianova. L'embouchure du Fleuve Tanaïs, une région de contacts internationaux actifs Est-Ouest. // Routes du monde et passages obligés. De la Protohistoire au haut Moyen Âge. Sous la direction de Jean-Poul Le Bihan et Jean-Poul Guillaumet. Actes du colloque international d'Ouesant 27 et 28 septembre 2007. Centre de recherché archéologique du Finistère. 2010. - P. 69-83.

² Ростовцев М.И. Эллины и иранцы на Юге России. – Петроград, 1918. – С. 79-80.

³ Копылов В.П., Андрианова Н.В. Греко-варварские взаимоотношения на Нижнем Дону в VII–III вв. до Р.Х. // Pontika 2008. Recent Research on the Northern and Eastern Black Sea in Ancient Times. International Colloquium at the Institute Archeology Jagiellonian University, Cracow 21st – 26th april 2008. – P. 41.

⁴ Копылов В.П. К вопросу о метрополии греческой апойкии в районе Таганрога // Античные полисы и местное население Причерноморья. – Севастополь, 1995 – С. 113-114

⁵ Копылов В.П. Скифы Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья (вопросы хронологии и военно-политической истории) // ВДИ. – 2003 - № 1; Копылов В.П. Район дельты Дона - перекресток торговых коммуникаций с древнейших времен // Всесоюзная конференция 350-летия взятия Азова. – Азов, 1991. – С. 23-25; Копылов В.П. О транспортных сухопутных коммуникациях проходящих через дельту Дона в скифское время // Тезисы докладов международной конференции «Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья», посвященной 95-летию со дня рождения профессора Б.Н. Гракова. – Запорожье, 1994. –С. 89-91

⁶ Копылов В.П. Хронология греко-варварской торговли в Нижне-Донском экономико-географическом районе (вторая половина VII – первая треть III в. до н.э.) // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции. – Часть 2. – СПб, 2004. – С. 63.

⁷ Леонтьев П.М. Археологические разыскания на месте древнего Танаиса и в его окрестностях // Прошлые. Сборник статей по классической древности. – Кн. IV – М., 1854; Отчет Об археологических разысканиях, произведенных П.И. Хицуновым, Области Войска Донского около Елисаветовской Станицы – Щучье тоже на древнем городище и близ лежащих курганах с половины Сентября по Ноябрь 1871 года. Извлечение из дневника работ. – Отчет написан П. Хицуновым 5 января 1872 г. в г. Таганроге // О древностях, найденных при устройстве Ростовско-Таганрогской железной дороги, и о раскопках г. Хицунова в Недвиговке и близ г. Азова в 1870 и 1871 г – Архив ИИМК РАН, фонд № 1, 1869, Арх. № 10; Коршиков Н.С. Археологические исследования на Дону декабриста В.Д. Сухорукова // СА. – 1985. - № 1

⁸ Ушаков И.И. На раскопках Древнего Танаиса // Записки Ростовского на Дону Общества Истории, Древностей и Природы. – Т. II. – Ростов-на-Дону, 1914. – С. 146; Попов Х.И. Археологические раскопки в устьях Дона // Записки Ростовского на Дону Общества Истории, Древностей и Природы. – Т. II. – Ростов-на-Дону, 1914. – С. 222; Книпович Т.Н. Опыт характеристики городища у станицы Елисаветовской по итогам работ экспедиции ГАИМК в 1928 году // ИГАИМК. – Вып. 104. – 1934. – С. 111-201

⁹ Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. – Л., 1925. – С. 529-530

¹⁰ Ellis H. Minns Scythians and Greeks. – Cambridge, 1913. – P. 567

¹¹ Книпович Т.Н. Опыт характеристики городища у станицы Елисаветовской по итогам работ экспедиции ГАИМК в 1928 году // ИГАИМК. – Вып. 104. – 1934. – С. 189

¹² Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П. Елисаветовское городище на Дону // Pontus Septentrionalis II. Tanais 2. – М., 2000. – С. 248-262

¹³ Брашинский И.Б., Марченко К.К. Строительные комплексы Елисаветовского городища на Дону // СА. – 1978. - № 2; Житников В.Г., Марченко К.К. Новые данные о строительных комплексах Елисаветовского городища на Дону // СА. –

1983. - № 3; Житников В.Г., Марченко К.К. Новые данные о строительных комплексах Елизаветовского городища на Дону // СА. – 1984. - № 2 и др.

¹⁴ Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П. Елизаветовское городище на Дону // Pontus Septentrionalis II. Tanais 2. – М., 2000

¹⁵ Там же. – С. 124.

¹⁶ Там же. – С. 126.

¹⁷ Копылов В.П. Погребальные сооружения Елизаветовского поселения на Дону // Из истории народов Северного Кавказа. Сборник научных статей. – Ставрополь, 2002. – С. 54.

¹⁸ Работы 2010 года на территории Елизаветовского могильника проводились при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 10-01-18002е).

¹⁹ Определение амфорных клейм выполнил В.И. Кац, за что мы ему искренне признательны.

²⁰ Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П. Указ. соч. – С. 92-130

²¹ Там же. – С. 124

²² Житников В.Г., Марченко К.К. Новые данные о строительных комплексах Елизаветовского городища на Дону // СА. – 1984. - № 2. – С. 164

²³ Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П. Указ. соч. – С. 97, рис. 20

²⁴ Там же – С. 118-124

Т.В. Коростильов (Київ, Україна)

**В.І. МОДЕСТОВ ТА І.Г. ТУРЦЕВИЧ:
ДО ІСТОРІЇ НАУКОВОЇ КРИТИКИ ПЕРШОГО ПОВНОГО
ПЕРЕКЛАДУ ТВОРІВ КОРНЕЛІЯ ТАЦИТА**

В історії вітчизняної науки про античність одне з найпомітніших місць займає постать видатного вченого, випускника Санкт-Петербурзького Університету, представника культурно-історичного напрямку антикознавства Василя Івановича Модестова (1839–1907). Будучи вченим ліберальних поглядів і противником поширення формальної класичної освіти, він неодноразово піддавався гонінням. Російський вчений-історіограф Е.Д. Фролов вказує, що гоніння на Модестова з боку чиновників відомства народної освіти були, певною мірою, одним із чинників зміни вченим місць служби – Новоросійський університет (в Одесі), Казань, Київ, Санкт-Петербург і знову Одеса¹.

Відаючи належне працям Модестова, присвяченим історії римської літератури, дослідженням творчості Тацита, історії народів Апеннінського півострова та латинської писемності на цих теренах, Е. Фролов обмежується в своїх історіографічних нарисах лише епізодичною згадкою про участь вченого в полеміці з представниками критичного напрямку, в першу чергу з Нібуром. Водночас, практично залишається поза увагою дослідників значна